

На Могилевщине целую неделю работал спецбатальон Министерства обороны

В Могилевском районе, у деревни Гаи, где в июле 1941-го проходил один из рубежей героической обороны города и навсегда остался почти весь батальон милиции капитана Владимирова, неделю работал 52-й отдельный специализированный поисковый батальон Министерства обороны. Бойцы батальона вместе с могилевскими историками искали останки погибших здесь в июле 1941-го милиционеров.

Руководитель Могилевского областного патриотического клуба «Виккру» Николай Борисенко, вместе с которым мы приехали на раскопки, объяснил:

- Установить имена героев сложно. Списка личного состава батальона милиции не сохранилось – милиционеры, сотрудники НКВД были засекречены. Уже в наши дни благодаря кропотливой работе поисковиков стали известны фамилии лишь 39 бойцов батальона. А было их около 250. Достоверно известно, что батальон сформировали 11 июля 1941-го по устному приказу начальника Могилевского гарнизона полковника Воеводина - в помощь 172-й стрелковой дивизии, оборонявшей город. Он состоял из трех рот: работников Могилевского областного управления милиции и курсантов местной межкраевой школы НКВД-НКГБ, курсантов и преподавателей Минской и Гродненской школ милиции. Батальон занял позиции в районе деревень Старое Пашково и Гаи – на одном из самых трудных участков обороны города. На этой высоте милиционеры почти неделю прикрывали подступы к Могилеву и

железнодорожный узел со стороны Шкловского шоссе. Не раз противник пытался овладеть высотой. Безуспешно. В последнем бою раненый в голову и ногу Владимиров поднял остатки батальона в контратаку. И они пошли – человек 30-50, большинство – раненые... Выжили примерно 19...

Останки тех, кто остался тут навсегда – в их числе и погибший капитан Владимиров, удостоенный этого звания уже после войны, посмертно, - и искал у деревни спецбатальон

Министерства обороны. Поисковикам помогли местные жители. 89-летний Борис Дашкевич из деревни Гаи так вспоминал те страшные июльские дни 41-го:

- Поле у деревни было усеяно трупами. Жара стояла страшная, и фашисты, которые поначалу запрещали хоронить русских, испугавшись заразы, заставили нас рыть могилы.

Николай Слепнев, в годы войны живший в соседней деревне Застенки, лично похоронил в 41-ом нескольких милиционеров:

- Тела ребят раздулись так, что страшно было до них дотронуться – вдруг лопнут... Но мы – из нашего села еще были отец и сын Муштаковы, молоденький хлопчик Ленька Денисов – носили их и хоронили: в общих могилках, в отдельных...

За неделю работы спецбатальон вместе с могилевскими поисковиками поднял из земли десятка четыре ржавых гильз, несколько ремней, винтовок... И останки одного из погибших защитников, с именным медальоном. Специфической «ладанкой» - такого даже бойцы спецбатальона до сих пор ни разу не встречали.

Старший лейтенант спецбатальона Министерства обороны Дмитрий Каминский, возглавивший поиски под Могилевом, уверен:

- Если удастся воскресить из небытия имя хотя бы одного героя – это уже удача. А поиски будут продолжены. Много их еще в стране - могил без крестов, без вести пропавших героев...

Фото автора и Николая Борисенко.

17

Ольга КИСЛЯК